

УДК 341

ПОСЛЕДСТВИЯ НАРУШЕНИЯ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ГОСУДАРСТВАМИ – ЧЛЕНАМИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Ясюк Ева

Кандидат юридических наук

декан юридического факультета Высшей торговой школы в Радоме (Польша)

Autor artykułu porusza problematykę dotyczącą naruszenia zobowiązań traktatowych przez państwo członkowskie Unii Europejskiej. Ukazuje konsekwencje, jakie wyłaniają się w przypadku dopuszczenia się przez państwo członkowskie UE takiego naruszenia. Jednocześnie poddaje wnikliwej analizie właściwe przepisy prawa Unii Europejskiej dotyczące tej materii.

Автор статьи затрагивает проблематику, касающуюся нарушения договорных обязательств государствами-членами Европейского Союза. Показывает последствия, которые появляются в случае допущения государством-членом ЕС такого нарушения. Одновременно подвергает пронизательному анализу соответствующие статьи права Европейского Союза, касающиеся этой темы.

The author discusses the problem of breaching treaty obligations by European Union member states. Shows the consequences which are found in case of committing the breaches by a Member State. Simultaneously the author penetratingly analyses relevant regulations of European Union law, which regard to this matter.

Автор статті торкається проблематики, що стосується порушення договірних зобов'язань державами-членами Європейського Союзу. Показує наслідки, які з'являються у випадку допущення державою-членом ЄС такого порушення. Одночасно піддає проникливому аналізу відповідні статті права Європейського Союзу, що стосуються цієї теми.

Ключові слова: право Європейського Союзу, *acquis communautaire*, порушення боргових зобов'язань, держави-члени Європейського Союзу.

Постановка проблемы. Государства-члены Европейского Союза обязаны выполнять обязательства, вытекающие из членства. Правовым инструментом, который должен склонять эти государства к их выполнению, являются жалобы на государство-член ЕС на основе ст. 258 – 260 Договора о Функционировании Европейского Союза. Основанием для начала процесса в силу ст. 258 либо 259 является наличие со стороны государства-члена ЕС невыполнения обязательств, которые возложены на него силой права Европейского Союза. Под понятием "государство" необходимо понимать:

- 1) его центральные законодательные и исполнительные органы власти;
- 2) суды;
- 3) местную администрацию;
- 4) субъекты, находящиеся под его контролем, которым доверены на основании государственного права особые полномочия, выходящие за рамки принятых в обычных отношениях между единицами и т.д.

Необходимо подчеркнуть, что нарушение государством-членом ЕС обязательств возникающих из права Европейского Союза может основываться как на действии, так и на бездействии всех своих органов. Нужно указать, что процесс, который проводится в силу ст. 258 Договора о Функционировании Европейского Союза начинается Комиссией. В то же время, в случае процесса, который проводится в силу ст. 259 Договора о функционировании Европейского Союза, обвинителем является государство-член ЕС. Договор о Функционировании Европейского Союза (ДФЕС) не признаёт таких прав за иными субъектами.

Цель и задачи исследования. Автор оговаривая проблематику, указанную в теме, не ставил перед собой цель исчерпывающе рассмотреть тему. В этой статье были представлены только некоторые вопросы, которые позволят читателю выработать единый общий взгляд на тему последствий нарушения договорных обязательств государством-членом Европейского Союза. Автор подчёркивает, что это только избранные вопросы.

Иском государства-члена ЕС против другого государства за нарушение обязательств, вытекающих из права Европейского Союза, начинается процесс, который проводится на основе ст.259 ДФЕС. Прежде чем государство-член ЕС внесёт иск в Трибунал Справедливости Европейского Союза, оно обязано внести дело в Комиссию, которая действуя согласно статье 259 ДФЕС позволяет заинтересованным субъектам на спорной основе предоставление письменных и устных замечаний. Тогда государства-члены ЕС

имеют возможность мирного разрешения дела. В течение трёх месяцев от внесения дела Комиссия может выдать обоснованное заключение. Однако нужно подчеркнуть, что невыдача Комиссией заключения в указанный срок не является в понимании оговоренной статьи препятствием для внесения дела в Трибунал. В случае, когда Комиссия выдает обоснованное заключение, государство может избежать направления дела в Трибунал посредством устранения нарушения. Когда, однако, государство проигнорирует обоснованное заключение Комиссии, или когда полностью воспротивится существованию обязательства или его нарушения, и не удовлетворит его в сроки, указанные в обоснованном заключении, государство-заявитель может направить дело в Трибунал Справедливости Европейского Союза.

В процессе перед Трибуналом Справедливости Европейского Союза бремя доказывания лежит на стороне заявителя. Тогда, когда Комиссия выдает обоснованное заключение, направленное к государству ответчику, она может выступить в деле как интервент на стороне заявителя.

Требуется подчеркнуть, что процедура, предусмотренная ст.260, не нарушает оговариваемой статьи 259 ToFUE.

Требования, касающиеся административного решения – последствия нарушения права Европейского Союза

Органы государственной администрации действуют в границах и на основе внутреннего права, а так же в связи с членством Польши в Европейском Союзе, о чём я писала ранее, имеют обязанность использовать юридические законы ЕС (права первичного и вторичного). Основанием для урегулирования в ходе административного рассмотрения наряду с юридическими законами внутреннего права так же должны быть законы Европейского Союза. Органы государственной администрации действуют прямо или косвенно на основании юридических законов Европейского Союза. Основой для урегулирования органом государственной администрации может быть статья права ЕС, которая используется прямо, например распоряжение, а так же закон национальный, который является результатом реализации в национальном правовом порядке, например, директивы. Поэтому правильное административное решение это такое, которое было выдано, непосредственно опираясь на национальные законы, согласованные с правом ЕС, которые являются результатом реализации в национальном правовом порядке права ЕС – процесс конкретизации права ЕС или опираясь непосредственно на законы ЕС [1].

Администрация в отдельных государствах-членах ЕС подвергается процессу европеизации, которая требует от государства ряда действий, одновременно влияя на качество администрации, и, что с этим неразрывно связано, на качество жизни людей в государстве. Нужно бы также сказать и о Европейском Союзе. Гжегож Рыдлевски правильно экстрагирует два противоположных способа мышления о европеизации государственной администрации:

Ожидания, касающиеся создания в Европейском Союзе одной универсальной модели государственной администрации, основанием которой был бы конкретный идеальный тип администрации, основанный на похожих принципах действий, компетенции, институции, процедурах и кадровом составе;

Ожидания, касающиеся создания и практического применения в государствах членах Европейского Союза универсальной модели совместных качественных стандартов в государственной администрации, основанных на принципах учета ценностей, признанных фундаментальными, основных задачах и стандартах качества, относящихся к требованиям обслуживания граждан на соответствующем уровне [2].

Государство обязано обеспечить соответствующие средства для использования законов права Европейского Союза. Государство не может, как я ранее уже припоминала, ссылаться на национальное законодательство, которое не согласуется с союзным правом. Административный орган обязан не применять законов национального права, которые не согласуются с правом ЕС. Из приговора Трибунала Справедливости следует так же, что административный орган, использующий национальное право, в случае, когда посчитает, что оно противоречит праву ЕС, должен его отвергнуть, тоже касается ситуации, когда законы процедурального национального права являются препятствием на пути к полной эффективности норм ЕС. Поэтому нужно подчеркнуть, что административный орган, использующий национальное право должен проводить его интерпретацию через призму права ЕС. Указанные принципы нужно извлекать из принципа приоритета права ЕС.

Последствия не приспособления государственного административного органа к принципу приоритета права ЕС такие, что национальные власти обязаны возмещать ущерб, возникающий из-за принятия, а потом использования национальных статей права противоречащих праву ЕС. Одновременно Трибунал Справедливости определил в деле San

Giorgio, что недопустимо, чтобы национальные процедуральные нормы содержали статьи, которые привели бы к тому, что компенсация была бы практически невозможна или слишком затруднена. Государство отвечает так же за каждое действие или бездействие государственного органа: законодательного, исполнительного, а так же и судебного.

Внимания так же заслуживает проблематика судебного-административного контроля легальности административных решений. Органы государственной администрации, выдавая административные решения за правовое основание для своих решений должны принимать во внимание одинаково как законы национального права (согласованного с правом ЕС), так и законы права ЕС, которые непосредственно эффективны. Является это обязанностью государства, происходящей из принятых обязательств в связи с членством в ЕС. Административные суды государств-членов ЕС, как союзные суды, обязаны обеспечить праву ЕС полную и безусловную эффективность. Административные суды, исследуя легальность административных решений, выданных органами государственной администрации государства-члена ЕС, принимают во внимание насколько национальная норма согласуется с союзной. Ликвидацию состояния несогласованности с правом ЕС необходимо производить по внутреннему праву государств-членов ЕС. Отклоняя административное решение административных органов государства-члена ЕС, которые обосновали своё решение законом национального права, который противоречит праву ЕС, административный суд обязан, после произведения оценки согласованности национальных законов с законами права ЕС, произвести, как суд союзный, ликвидацию материально-правовой основы административного дела - законов противоречащих праву ЕС. Как правильно пишет Мартин Каминский: "просоюзная трансформация национальных законов является обязанностью административного суда. Этот суд должен избегать в обосновании решения поручения органу самостоятельно разъяснить новую материально-правую основу на основании подсказок содержащихся в обосновании. Следует отметить, что административный суд, оценивая согласованность национальных законов с надёжными законами союзного права, выступает в роли приближённой к роли конституционного суда, исследующего совместимость законов с конституционными образцами контроля". Далее автор утверждает: "В рамках административно-судебного контроля возможно проведение квалификации национальных законов с точки зрения совместимости с напрямую эффективными союзными законами, подходящим для методики решений Конституционного Трибунала образом. Такого рода компетенции административного суда являются частью механизма судебного сотрудничества в рамках Европейского Союза, а сами суды исполняют по существу функции судебных органов ЕС (т.н. союзные органы в функциональном значении)" [3].

Европейский Союз гарантирует право на хорошую администрацию, которое нужно рассматривать как основное право каждого гражданина ЕС [4]. Концепция хорошей администрации как пишет С. Вжосэк "(...) была создана с целью рационализации институтов и органов Европейских Сообществ, но нужно её анализировать так же на почве решений функционирования государственной администрации государств-членов ЕС" [5]. В то же время, идя за Агнешкой Даутер-Козловской: "установление нормативного содержания этого права стало возможным в результате признания за Судом Первой Инстанции и Трибуналом Справедливости функции административных Судов. Задачей административного суда является исследование легальности административных актов. Он является органом, имеющим черты характерные для административного суда, это значит органом судебным, независимым от администрации и контролирующим её деятельность, контролируя издание администрацией индивидуальных актов на предмет согласованности с правом. Суд Первой Инстанции и Трибунал Справедливости такими чертами обладают и контролируют органы Сообществ, которые выступают как органы администрации, которые выдают решения, основанные на статьях административно-правовых актов. Союзные суды право хорошей администрации признали как принцип союзного права, заслуживающего на правовую охрану, так, например, как это имело место в постановлении Суда Первой Инстанции с 27.09.2002 г. в деле *Tideland Signal Ltd* против Комиссии [6], в котором суд признал принцип хорошей администрации как принцип союзного права" [7].

В свою очередь, из приговора Трибунала Справедливости от 13 января 2004 г. по делу *C-453/00 Kühne & Heitz* [8] следует, что на всех органах государств-членов ЕС, в том числе на административных органах, лежит обязанность не отклонения окончательного административного решения. Однако Трибунал допустил исключения в применении этого принципа в следующих случаях:

- административный орган должен быть уполномочен на основе национального права;
- решение должно быть окончательным решением;

- решение было основано на ошибочной интерпретации права ЕС – в свете приговора принятого после даты его издания;

- заинтересованный должен обратиться в административный орган без излишних проволочек с момента, когда узнал о выдаче решения.

Трибунал Справедливости Европейского Союза контролирует легальность административных актов. Статья 263 ДФЕС гласит: "Каждое физическое или юридическое лицо может подать, на условиях, предусмотренных в пунктах первом и втором, жалобу на акты, адресатом которых является оно, либо которые касаются его непосредственно и индивидуально, а так же на нормативно-правовые акты, которые касаются его непосредственно и не охватывают исполнительных средств." ДФЕС допускает возможность инициирования дела перед Трибуналом Справедливости ЕС в результате внесения иска физическим либо юридическим лицом на условиях определённых договором в области административных актов, которые направлены к нему в его конкретном деле и касаются его индивидуально и непосредственно. Как вытекает из пункта 2 статьи 263 ДФЕС, лицо физическое или юридическое, поэтому может подать жалобу тогда, когда дойдёт до нарушения существенных процедурных требований (например, процедурные требования противоречат праву ЕС), нарушения договоров, либо какой бы то ни было юридической нормы связанной с их использованием, либо в случае превышения полномочий. Срок для подачи иска составляет 2 месяца со дня публикации акта либо уведомления о нём заявителя, а так же при их отсутствии со дня получения сообщения об этом акте – ст.263 ТФУЕ. Трибунал Справедливости ЕС в случае, когда признает, что иск был обоснован, оглашает недействительность акта. Может так же определить какие эффекты акта должны быть признаны конечными – ст.264 ДФЕС [9].

Получение страховых компенсаций на основе права Европейского Союза

Судебное следствие, начатое по инициативе Комиссии по поводу нарушения государством-членом ЕС обязательств, вытекающих из договоров, имеет основное значение во время установления страховой ответственности по отношению к личности по поводу нарушения обязательств государством-членом.

В деле С – 6/90 и С – 9/90 Francovich и Bonifaci Трибунал подтвердил, что несёт ответственность по отношению к личности за ущерб понесённый в результате нарушения союзного права (ныне Европейского Союза).

В свою очередь, в постановлении от 5 марта 1996 г в объединённых делах С – 46/93 Brasserie du Pêcheur и С – 48/93 Factortame он подтвердил, что государство несёт ответственность не только за действия, но и за законодательные бездействия. Поэтому несёт ответственность за действия и бездействие органов законодательной власти, а так же и судебной. Для получения компенсации необходимо выполнение трёх предпосылок:

1.Норма являющаяся основой для компенсации должна быть направлена на придание личности полномочий.

2.Нарушение должно быть "достаточно серьёзным" – законодательные власти очевидным и поразительным образом пересекли границы свободы.

3.Должна образоваться причинно-следственная связь между нарушением и ущербом.

Необходимо подчеркнуть, что Трибунал в постановлении от 19 июня 1990 г в деле С – 213/89 Faktortame утвердил, что национальная норма, которая подвергается сомнению по поводу согласованности с правом Сообщества (ныне союзного), не должна применяться до вынесения постановления на основании ответа, предоставленного Трибуналом на тему согласованности с правом Сообщества (ныне союзным).

Получение страховых компенсаций основанных на праве ЕС в национальных судах

Как справедливо утверждает Анджей Врубель, что процесс применения союзного вместо национального права затруднителен в связи наличием национальных концепций, традиций, принципов. Но обращаться к принципам и нормам союзного права необходимо. «Это приводит, естественно, к появлению в процессе судебного права конфликтных ситуаций, которые должны быть разрешены по ясным и прозрачным коллизионным правилам. В тоже время, в теории и догматике союзного права не только нет согласия относительно наиболее основных коллизионных норм, позволяющих разрешение спорности и несогласованности систем национальной права и союзного права, но также относительно фундаментальных вопросов, касающихся самой природы союзного права и его отношения к национальному праву и классическому международному праву" [10]. Подтверждение находим также в постановлении Hans Just против Датского Министерства Налогов [11] Трибунал утвердил, что на государствах-членах ЕС лежит обязанность обеспечения правовой охраны, что вытекает из союзного права. Государства-члены ЕС обязаны определить юрисдикционные свойства, а так же процедуры изучения претензий. Процесс о

возмещении ущерба против государства должен происходить по национальному праву (согласному с правом ЕС).

Государство, состоящее в Европейском Союзе, обязано исправить в рамках законов и процедур национального права ущерб, полученный от принятия или оставления в силе законов, которые находятся в противоречии с правом этой организации. Мы имеем отношение с национальным институтом ответственности за нарушение права Европейского Союза. Суды государств-членов Европейского Союза являются судами Европейского Союза. Поэтому они имеют обязательство, прежде всего:

- решать на основе прямых эффективных норм права Европейского Союза,
- в тоже время, игнорировать национальные нормы, несогласованные с нормами Европейского Союза устрания коллизии,
- проводить интерпретацию национального права в свете целей и содержания права Европейского Союза [12],
- обеспечить средства, позволяющие расследование предмета претензий, для процесса, предусмотренного правом Европейского Союза,
- обеспечить выполнение постановлений Трибунала Справедливости, Совета, а так же Комиссии, из которых вытекают денежные обязательства других лиц кроме государств-членов, это значит национальных физических и юридических лиц.

К компетенции судов государств-членов ЕС относится рассмотрение дел с учетом права Европейского Союза в процессах: административном, гражданском, уголовном, и конституционном [13].

В случае, когда национальное право не предусматривает средств позволяющих расследование обстоятельств дела, признанных правом союзным, национальный суд обязан обеспечить такие средства [14].

Из первичного права нужно сделать обязанность для национальных судов в области указанной выше. Однако, необходимо подчеркнуть, что договора регулируют это в незначительной степени. Область участия национальных судов в развитии правовой системы Европейского Союза является очень значительной, что не уменьшает, так же в той области, роли Трибунала Справедливости Европейского Союза, Суда или специализированных Судов. В системе правовой охраны Европейского Союза место, роль и значение национальных судов государств-членов ЕС определяет постановление Европейского Трибунала Справедливости (сейчас Трибунал Справедливости Европейского Союза) [15]. Войцех Постульский принципы, определяющие полномочия и обязанности национальных судов, сформулированные постановлением ТЕСЕС, представляет в двух группах, которые выводит из современной доктрины. "Принципы первой генерации нацелены на обеспечение так называемой объективной эффективности союзных норм в правопорядке государств-членов ЕС, их целью является вызов использования норм союзного права в национальных судах. Относящиеся к ним средства, доступные в процессах национальных судов, которые применяются и союзными судами, следующие: обоснованность решений на основе законов союзного права, обязанность адаптировать национальное право в свете целей и звучания союзного права, обязанность или право обращаться с правовыми вопросами в ЕТС, приказ избегать правовых норм, противоречащих союзным нормам. Принципы второй генерации, условно называемые принципами субъективной эффективности союзных норм, концентрируются на качестве обеспечения национальными судами охраны субъективных прав данных союзным правом." Далее автор добавляет: "В целом можно утверждать, что их ролью является обеспечение "процессуальной эффективности" т.н. использования национальными судами союзного права эффективным и однородным образом. Это правило эквивалентности, не дискриминации, правило практической возможности, правило целенаправленное [16]". Поэтому представленные, сформированные постановлениями принципы, определенные в доктрине принципами первой и второй генерации, выразительно указывают место национальных судов государств-членов ЕС, их роль, полномочия, компетенцию в системе правовой охраны в Европейском Союзе.

Нормы права ЕС являются нормами прямой эффективности, это означает, что можно признать за судами ЕС компетенцию, и установление обязательства в отношении судов и органов, в том числе органов государственной власти, на применение норм права ЕС при одновременном обеспечении их эффективности [17]. Прямая эффективность связана с принципом прямого обязательства и прямого применения [18]. Так как из принципа прямого обязательства вытекает, что все нормы союзного права становятся интегральной частью внутреннего правопорядка вместе с их вхождением в жизнь. Необходимо помнить, что право ЕС является автономным правопорядком, поэтому не является национальным правом, а только обязует параллельно национальным законам, при сохранении принципа приоритета

права ЕС. В свою очередь, из принципа прямого применения нужно выделить обязательство органов государства-члена, а так же судов и органов государственной власти применять нормы права ЕС как основу для решений дел по существу.

Национальные суды государств-членов, применяющие национальное право, обязаны не применять статей национального права, которые остаются спорными в отношении права Европейского Союза и обязаны выдавать решения, опираясь на право ЕС. Такое поведение национальных судов вытекает из принципа приоритета права ЕС. Однако принцип приоритета касается норм права ЕС, которые применяются непосредственно и вызывают прямой эффект. Неприменение национального закона, спорного с правом ЕС, является выражением обеспечения эффективности права ЕС. Принцип приоритета происходит из принципа эффективности права ЕС и вяжется с успешностью права ЕС [19].

Трибунал Справедливости Европейского Союза не может учитывать национальное право. В то же время суды государств-членов ЕС обязаны опираться на национальное право учитывая статьи права ЕС. Идентичная обязанность лежит так же на органах государственной власти [20].

Трибунал Справедливости Европейского Союза проводит контроль применения принципа субсидиарности, содержащегося в статье 5 параграф 3 ДЕС, а так же в преамбуле Хартии основных прав Европейского Союза и её ст.51. Однако до сих пор не был отклонён никакой правовой акт несовместимый с этим принципом [21]. В постановлении Европейского Трибунала по делу *Pasquale Foglia v. Marcella Novello* [22] было подчёркнуто, что национальные суды подходят для применения союзного права. В тоже время в постановлении по делу *Zwarfeld* [23] ЕТС высказался, что на национальных судах государств-членов ЕС лежит обязанность обеспечения соответствия праву ЕС применения и соблюдения норм в национальных правовых системах.

Трибунал Справедливости в деле *Larsy* [24] снова подчеркнул значение принципа приоритета права ЕС в области обеспечения эффективности союзным нормам. Дополнительно требует от всех государственных органов гарантировать эффективность права ЕС. Трибунал решительно подчеркнул, что с целью обеспечения соответствующего уровня охраны прав отраслей права ЕС, он обязуется, что будет отказываться применять те процедуральные правила, которые препятствуют правильной реализации этих прав.

Ответственность государства за нарушение договорных обязательств это институция, которая сегодня функционирует в Европейском Союзе, и была подтверждена постановлением от 19 ноября 1991 г. *Francovich i Bonifaci*, о котором я вспоминала ранее. Поэтому государство как суверен несёт ответственность одинаково как за действия, так и за бездействия всех своих органов.

Нужно подчеркнуть факт, что условия компенсации регулируются национальным правом. Это государство решает, на каких условиях существует возможность требования возмещения ущерба. Из принципа эффективности ЕС вытекает, что является недопустимым, чтобы процедуральные нормы были так построены, что получение компенсации было бы практически невозможным или слишком трудным. Поэтому построение норм внутреннего права, касающегося оговариваемой проблемы, должно происходить через призму статей права ЕС. Трибунал Справедливости допускает ответственность государства только тогда, когда выполнены следующие предпосылки: объектом нарушенной нормы должно быть предоставление права частному лицу, нарушение является достаточно очевидным, существует причинно-следственная связь между нарушением и ущербом.

Принцип эквивалентности требует от национальных судов, чтобы претензии, основанные на праве ЕС, были воспринимаемы также, как претензии, основанные на законах национального права. Этот принцип должен строго соблюдаться национальными судами государств-членов ЕС.

Государство-член ЕС обязано возмещать ущерб, неся ответственность за действия и промахи исполнительной, законодательной, судебной власти даже тогда, когда перед вступлением в Европейский Союз система национального права такого типа заявлений не предусматривала.

Рассмотрение претензий против государства за нарушение права Европейского Союза происходит по законам гражданского права, которое является своеобразной гарантией эффективности права не только национального, но также и Европейского Союза. Потому что национальные суды являются европейскими судами, стоящими на страже права: национального, международного и европейского. Развитие принципа руководства права, законности в Европейском Союзе – это только подтверждает и требует уважения. Принцип правовой определённости, который является одним из общих наиважнейших принципов

права Союза, стремящихся к тому, чтобы союзный правопорядок был стабильным и достойным доверия, а эффекты его нарушения повсеместно известны [25].

Суды государств-членов Европейского Союза в силу законов права ЕС обязаны гарантировать исполнение судебных решений Трибунала Справедливости Европейского Союза. Ст. 280 Договора о функционировании Европейского Союза гласит: "Приговоры Трибунала Справедливости Европейского Союза подлежат исполнению на условиях определенных в статье 299." В свою очередь из ст. 299 вытекает что: "Акты Совета, Комиссии или Центрального Европейского Банка, которые накладывают денежные обязательства на лицо, не являющееся государством, подлежат исполнению". Далее из цитируемой статьи вытекают свойства гражданских национальных судов государств-членов ЕС. Судебное разбирательство осуществляется опираясь на законы национального права. Различается оно в разных государствах. Нужно подчеркнуть, что: "статус исполнительности придается без каких-либо проверок, кроме проверки подлинности названия, назначенным с этой целью правительством государства-члена ЕС национальным органом, о котором будет уведомлена Комиссия и Трибунал Справедливости Европейского Союза". Обычно это собственно министерство справедливости, или Министр Справедливости, случается, однако, что это суд или соответствующий судебный чиновник. Процесс исполнения осуществляется опираясь на законы внутреннего права, несмотря на вид и характер органа выступающего в данном государстве. Поэтому весь исполнительный процесс в государстве-члене ЕС опирается на законы внутреннего права, так же свойства национальных органов определены в тех законах. Нужно подчеркнуть, что из-за того факта, что процесс происходит опираясь на национальные законы, это не лишает его союзного характера, потому что все законы национального права должны быть согласованы с правом ЕС, а его интеграция так же должна быть выполнена в свете целей и содержания Союзного права.

Расследование протекает перед национальными органами, опираясь на законы национального права, а также выполняемые обеспечения должны выражаться в валюте этого государства, если национальные законы не предусматривают иначе. Приостановление процесса происходит единственно в силу постановления Трибунала Справедливости Европейского Союза. В тоже время контроль правильности исполняемого процесса проводится соответствующим национальным судом по законам внутреннего права, которое должно быть согласовано с правом Европейского Союза.

Как вытекает из постановления *Zuckerfabrik Süderdithmarschen v. Itzehoe* и *Zuckerfabrik Sjest GmbH v. Paderborn* [26] национальный суд не обладает компетенцией для постановления о действительности законов права сообщества (ныне Союзного). Единственное допустимое исключение из этого правила существует тогда, когда сторона заявляет перед национальным судом о применении как временного средства. В оговариваемом постановлении Трибунал Справедливости постановил, что национальный суд имеет право приостановить использование административного решения, основанное на союзном законе, по отношению к которому идёт расследование, касающееся легитимности закона. Приостановление является эффективным до момента выдачи постановления в период действия закона. В постановлении *Atlanta Fruchthandelsgesellschaft mbH* и другие против Федерального Ведомства по вопросам продовольствия и Лесного Хозяйства [27] были определены условия, выполнение которых позволяет национальному суду выдачу временного средства. В постановлении Трибунал Справедливости указал, что национальный суд, имея серьёзные сомнения в действительности союзного закона, должен обратиться в Трибунал за выдачей решения по этому делу, если только по этому делу уже не идёт расследование в Трибунале. Дополнительно Трибунал так же указал, что национальный суд выдаёт временное средство с целью избежать непоправимого ущерба истцу. Всегда во время своих действий национальный суд обязан руководствоваться правом Союза.

В постановлении *Gaetano Mantello* [28] Трибунал Справедливости Европейского Союза упомянул принцип однородного применения права, одновременно указывая, что в случае, когда статья права ЕС не содержит выразительной ссылки к праву государств-членов, то нужно применять однородное и автономное во всём Союзе толкование этого закона.

Из-за разных правовых систем, функционирующих в каждом государстве-члене Европейского Союза, существует опасность, что право ЕС будет интерпретировано по разному. Идя на встречу этим проблемам появился институт предварительного вопроса, регулирование которого осуществляется нормой ст. 267 Договора о функционировании ЕС [29].

В этом месте стоит сослаться на постановление Трибунала Справедливости ЕС от 16 ноября 2010 г. в деле *Gaetano Mantello* (дело C-261/09) [30] в области правосудия и внутренних дел. В этом постановлении ТЕС в вынесении решения указал, что когда в

законе права ЕС нет ссылки на право государств-членов, тогда применяется однородное и автономное толкование этого закона во всём ЕС.

Литература

1. См. G. Krawiec, *Europejskie prawo administracyjne*, Wolter Kluwer biznes, Warszawa 2009, oraz a. Wróbel, *Sądy administracyjne jako sądy Unii Europejskiej*, „Zeszyty Naukowe Sądownictwa Administracyjnego” 2010/5 – 6, s. 477, S. Bierant, *Przystąpienie Rzeczypospolitej Polskiej do Unii Europejskiej: wyzwania organów stosujących prawo* (w:) E. Piątek (red.) *Prawo polskie a prawo UE*, Warszawa 2003, s. 102.
2. G. Rydlewski, *Problemy europeizacji administracji publicznej* [w:] J. Czaputowicz (red.) *Administracja publiczna wyzwania w dobie integracji europejskiej*, Wydawnictwo Naukowe PWN, Warszawa 2008, s.100 – 101, zob. także: I. Lipowicz, *Europeizacja administracji publicznej*, Wydawnictwo Uniwersytetu Stefana Wyszyńskiego, Warszawa 2008, A. I. Jackiewicz, *Prawo do dobrej administracji jako standard europejski*, Wydawnictwo Adam Marszałek, Toruń 2008, Z. Kmiecik, *Postępowanie administracyjne w Europie*, Kantor wydawniczy Zakamycze, Kraków 2005, T. Jasudowicz, *Europejskie standardy funkcjonowania administracji* (w:) B. Gronowska, T. Jasudowicz, M. Balcerzak, M. Lubiszewski, R. Mizerski (red.) *Prawa człowieka i ich ochrona*, Wydawnictwo Dom Organizatora, Toruń 2010, s. 563 – 610.
3. M. Kamiński, *Konstruowanie wzorca legalności decyzji administracyjnej na podstawie prawa UE przez polskie sądy administracyjne (cz. I)*, „Europejski Przegląd Sądowy” 2011, nr 4, s. 22 – 27 oraz M. Kamiński, *Konstruowanie wzorca legalności decyzji administracyjnej na podstawie prawa UE przez polskie sądy administracyjne (cz. II)*, „Europejski Przegląd Sądowy” 2011, nr 5, s. 22 – 24.
4. См. Приговор Трибунала Справедливости по делу Stauder против города Ульм (29/69, ECR1969, s. 419
5. S. Wrzosek, *Dobra administracja*. [w] M. Domagała, A. Haładyj, A. Wrzosek (red.) *Encyklopedia prawa administracyjnego*, Warszawa 2010, s. 41
6. Дело T – 211/02, ECR 2002, s. II – 3781.
7. A. Dauter – Kozłowska, *Prawo do dobrej administracji w Karcie Praw Podstawowych Unii Europejskiej i świetle Europejskiego Kodeksu Dobrej administracji* [w:] C. Mik, K. Gałka (red.) *Prawa podstawowe w prawie i praktyce Unii Europejskiej*, Dom organizatora, Toruń 2009, s. 338 – 339.
8. См. Orz.2004, s. I – 837.
9. См. так же: B. Bomanowski, Skargi, wnioski i petycje w postępowaniu administracyjnym. *Problematyka klasyfikacji wybranych przepisów działu VIII ustawy z dnia 14 czerwca 1960 roku kodeks postępowania administracyjnego* (w:). Я. КАЦЦН І ДРУГІЕ (red.) *АКТУАЛЬНІ ПИТАННЯ РЕФОРМУВАННЯ ПРАВОВОЇ СИСТЕМИ УКРАЇНИ*, Wołyński Narodowy Uniwersytet Lesi Ukrainki, Łuck 2010, s. 130 – 132.
10. A. Wróbel (red.), red.), *Stosowanie prawa Unii Europejskiej przez sądy*, Kantor Wydawniczy Zakamycze, Kraków 2005.s. 21.
11. Дело 68/79 Hans Just v. Duńskie Ministerstwo ds. Podatkowych (Zb. Orz. 1980, s. 501)
12. См. M. Szuniewicz, *Interpretacja prawa wspólnotowego – metody i moc wiążąca* wykładni ETS, „Studia Prawnicze” 2006 nr. 1, s. 56.
13. См. np. D. Miąsik, *Wpływ prawa UE na stosowanie polskiego prawa ochrony konkurencji przez sądy*, „Europejski Przegląd Sądowy”2010, nr 7, s. 35 – 40.
14. См. так же C. Mik, *Sądy polskie wobec perspektywy przystąpienia Rzeczypospolitej Polskiej do Unii Europejskiej*, PPE 1997, nr. 1, s. 22.
15. См. W. Czapliński, R. Ostrihansky, P. Saganek, A. Wyrozumska (red.) *Prawo Wspólnot Europejskich orzecznictwo*, Wydawnictwo Naukowe SCHOLAR, Warszawa 2005.
16. W. Postulski, *Sądy państw członkowskich jako sądy wspólnotowe* (w:) A. Wróbel (red.) *Stosowanie prawa Unii Europejskiej przez sądy*, Kantor wydawniczy Zakamycze, Kraków 2005, s. 412 – 413.
17. См. P. Winter, *Direct Applicability and Direct Effect: Two Distinct and Different Conceptis in Community Law*, CMLR 1972 (9), s. 425. oraz J. Dutheil de la Rochère, *Wstęp do prawa Unii Europejskiej*, Scholar, Warszawa 2004, s. 149 – 152.
18. См. Дело 14/68 Walt Wilhelm и другие против Федеральное Управление по делам картелей (См. Orz 1969, s 1), Дело 11/70 Internationale Handelsgesellschaft GmbH v. Einfuhr – und Vorratsstelle für Getreide und Futtermittel (См. Orz. 1970, s. 1161), Дело 106/77 Администрация Государственных Финансов против Simmenthal SpA (Zb. Orz. 1978, s. 629), Дело C – 213/89 Królowa v. Sekretarz Stanu do spraw Transportu ex parte Factortame Ltd. I inii (См.Orz. 1990, s. 1 – 2433), Объединённые дела C – 143/88 i C – 92/89 Zuckerfabrik

Süderdithmarschen AG v. Główny Urząd Celny Itzehoe, oraz Zuckerfabrik Sjest GmbH v. Główny Urząd Celny Paderborn (См. Орз. 1991, s. I – 415 и другие).

19. См. P. Brzeziński, Relacje między zasadą pierwszeństwa a zasadą efektywności – glosa do wyroku SN z 4.01.2008 r. (IUK 182/07), „Europejski Przegląd Sądowy” 2010, nr 1, s. 50 – 54.

20. См. Дело 14/84, Von Colson i Kamann v. Land Nordrhein – Westfalen (Zb. Орз. 1984, s. 1891), Дело 67/74 Bonsignore v. Oberstadtdirektor der Stadt Köln (Zb. Орз. 1975, s. 297), Дело 106/89 Marleasing v. Comercial Internacional de Alimentación (Zb. Орз. 1990, s. I - 4135), Дело 111/97 EvoBus Austria v. Niederösterreichische Verkehrsorganisation (Zb. Орз. 1998, s.I- 5411), Дело 80.86 Kolpinghuis Nijmegen (См. Орз. 1987, s. 3969) и другие.

21. См. Дело T – 5/93 Roger Tremblay, Francis Lucazeau i Harry Kestenberg przeciwko Komisji Europejskiej (См. Орз. 1995, s. II – 185 i nast.), Дело C-11/95 Komisja przeciwko Królestwu Belgii (См. Орз. 1996, s. I– 4115 i nast.), Дело C- 491/01 British American Tobacco (Investments) i Imperial Tobacco (См. Орз. 2002, s. I– 11453 i nast.), Дело C – 415/93 Union Royale Belge des Sociétés de Football Association ASBL i inni przeciwko Jean- Marc Bosman и другие (См. Орз. 1995, s. I– 4921 i nast.).

22. Дело 244/80 Pasquale Foglia v. Marcella Novello (См. Орз. 1981, s. 3045).

23. Дело 2/88 Zwarfeld (См. Орз. 1990, s. II – 3365).

24. Дело C- 118/00 Lasy (См. Орз. 2001, s. I- 5063)

25. Больше на тему условий см. J. Barcz (red), J. Barcz (red), Zasady ustrojowe Unii Europejskiej, Instytut Wydawniczy EuroPrawo, Warszawa 2010.

26. Объединённые дела C – 143/88 i C – 92/89 Zuckerfabrik Süderdithmarschen v. Itzehoe oraz Zuckerfabrik Sjest GmbH v. Paderborn (Zb. Орз. 1991, s. I – 415).

27. Дело C- 465/93 Atlanta Fruchthandelsgesellschaft mbH и другие против Федеральное ведомство по вопросам Продовольствия и Лесного Хозяйства (См. Орз. 1995, s. I – 3761)

28. Дело C – 261/09 Gaetano Matello

29. J. Zięba, Uprawnienia i obowiązki krajowych organów sądowych w zakresie przedkładania wniosku o orzeczenie wstępne do Trybunału Sprawiedliwości Wspólnot Europejskich, „Przegląd prawa europejskiego i międzynarodowego” 2008, nr. 1, s. 73 – 91, E.Wojtaszek – Mik ,Pytanie prejudycjalne w systemie prawnym (w:)M. Wąsek – Wiaderek, E. Wojtaszek – Mik (red.)Pytanie prejudycjalne do Europejskiego Trybunału Sprawiedliwości Wspólnot Europejskich, Wydawnictwo Oficyna, Warszawa 2007, s. 18, S. Biernat, Współpraca sądów państw członkowskich z ETS w ramach procedury pytań prejudycjalnych (w:) J. Barcz (red.) Prawo Unii Europejskiej. Zagadnienia systemowe. Prawo materialne i polityki, Wydawnictwo Prawo i Praktyka Gospodarcza, Warszawa 2006, s. 383. P. Dąbrowska – Kłosińska, Skutki wyroków prejudycjalnych przed sądami krajowymi w świetle orzecznictwa i traktatu z Lizbony, „Europejski Przegląd Sądowy” 2010, nr. 12, s. 4 – 15, N. Półtorak, Procedura prejudycjalna - wprowadzenie i postanowienie ETS z 14.05.2008 r. w sprawie C – 109/07 Jonathan Pilato v. Jeanowi – Claude ‘owi Bourgaultowi, „Europejski Przegląd Sądowy” 2010, nr 1, s. 55 – 57, M. Czuryk, Prawo sądów administracyjnych do kierowania pytań prejudycjalnych do Europejskiego Trybunału Sprawiedliwości(w:) K. Sikora, M. Dmagała, E. Jasiuk (red.) Wpływ prakseologii na organizację i zarządzanie w administracji publicznej, Wydawnictwo Wyższej Szkoły Handlowej w Radomiu, Radom 2010, s. 55 – 60.

30. Dz. U. L190, s. 1.